

№2(4), март 2012г.

Мы жили, мы живем, мы будем жить!

Абориген

ПОСТ ХАБАРОВКА

POLYMETAL

Ежемесячный журнал «АБОРИГЕН»,
№4, март 2012 г.

Свидетельство ПИ № ПИУ 27-00238
08 сентября 2011 г.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Хабаровскому краю.

Учредитель и издатель:
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Чжурчжэнин». Адрес: Хабаровский край, Хабаровский район, с. Воронежское-3, ул. Набережная, д.43.

Идея проекта: Леонид Сунгоркин (sungorkin_leo@bk.ru)
Редактор: В.Л. Соловьева
Дизайн и верстка: А. А. Сунгоркин
Бухгалтерия: Е.А. Донкан
Редакционный совет: К.М. Бельды, В.И. Никулин, А.С. Сунгоркин - Донкан, М.Н. Сорокин

Адрес редакции: Хабаровский край, Хабаровский район, с. Воронежское-3, ул. Набережная, д.43.

Реклама: тел. 89144096227.

Отпечатано: ООО «Полиграф-Партнер», пер. Зеленоборский, 14.

Тираж: 2000 экз. Свободная цена.

Подписано в печать: 21.03.2012 г., по графику в 14.00, фактически в 14.00.

ПОСТ ХАБАРОВКА

Эвенки Бурятии

дел (лочоко). Способ нанесения орнамента на поверхность предмета обуславливается определенным свойством того или иного материала. Посредством резьбы выполняется работа на дереве, тиснением – на бересте, вышиванием и аппликацией – на коже. При этом орнаментированная часть изделия часто служит украшением, реже является составной его частью.

Наибольший интерес из художественных изделий представляют ковры (кумаланы). Они изготавливаются из шкур различных животных: оленя, косули, нерпы и др. при изготовлении подбираются шкуры с разным мехом: белого, черного, серого, рыжеватого цвета. Ковры в зависимости от назначения и наличия определенного материала изготавливаются различной формы

и величины: круглые, прямоугольные и овальные.

Украшения ковриков построены по принципу чередования темных и светлых тонов, в результате чего достигается более контрастное выделение всех частей коврика, имеющих различные оттенки. Коврики всех форм и размеров служат не только подстилкой в палатках и чумах, но ими украшают и стены жилых домов, устилают мебель. Коврики прямоугольной формы в среднем имеют размер от 1,5x1 м до 0,7x0,4, круглой – от 0,5 до 0,3 м в диаметре.

Коробки-шкатулки (явсак) служат для хранения мелких предметов. Боковые стенки ее украшаются полосами различного цвета из шелковых, хлопчатобумажных, шерстяных тканей. Кроме того, эти коробки украшаются и бисерными нитями разных размеров и цветов, которые располагаются вдоль стенок посередине цветных полос. У основания шкатулка опушивается темным или светлым мехом.

На берестяные сосуды (туеса) украшения наносятся путем тиснения и вырезания. Выючные сумы (пота, инмэк), используемые для хранения продуктов при перевозках, украшаются типичным орнаментом из самого различного материала: кожи, меха, цветного материала и даже бисера. Боковые стенки сумы украшаются орнаментированной рамкой, основной фон которой обязательно имеет мех другой расцветки, чем мех самой сумы.

Украшения (отделка) на обуви более простые, чем на коврах и других предметах быта. Здесь кроме чередующихся белых и черных квадратов, полос и цветного материала и меха, непрерывного зигзага, других рисунков нет. Позднее эти украшения обогатились за счет нового мотива – звездочек. Типичные мотивы орнамента: полосы из шелковых, хлопчатобумажных тканей, бисерные нити, различные по цвету и размеру, в прошлом использовались и для украшения летней женской одежды – халата и мужского нагрудника.

Национальным орнаментом укра-

шаются передний и задний луки оленьего седла. Выполняется работа резьбой. Все компоненты орнамента (прямые полосы, зигзаги, различные фигуры) вырезаются тщательно с соблюдением строгой симметрии. Все детали рисунка выпуклы. Все оленьи седла украшаются фигурками птиц и животных, разными знаками, эмблемами, но нигде не встретишь на них фигур людей. На луках седел отдельные рисунки иногда раскрашиваются в определенные цвета масляными или акварельными красками.

Орнаментом или рисунком украшаются рукавицы, кисеты, ручки (черешки) охотничьих ножей и другие мелкие предметы быта.

У мужчин и женщин была аналогичная верхняя одежда – парки. У мужчин на ровдужном, расшитом бисером поясе были подвешены кошелек для табака, трубка, огниво, нож в расшитых бисером ровдужных ножнах, а у женщин на таком же поясе висели игольница, наперсток, сумочки

с оленьими сухожилиями (нитками) и прочие предметы женского обихода.

Женские парки были сплошь покрыты металлическими бляхами. Бляхи были нашиты на груди, на подоле, на нагруднике. Кроме блях, нашивали еще кольца и колокольчики.

Нагрудник был важной как конструктивной, так и декоративной частью одежды.

Появление у эвенков сукна способствовало усилению красочности эвенкийской одежды. Оленья парка постепенно уступает место зипуну из сукна, название и покрой которого заимствованы от русской крестьянской

Эвенки Севера Бурятии, как и все народы, создали богатое своеобразное искусство. В настоящее время в нем сохраняются черты глубокой древности, которые проявляются как в тематике, так и в форме рисунка. У эвенков украшением предметов бытового назначения из кожи, меха и материи занимались женщины; тиснением на бересте, вырезанием по дереву и по кости – мужчины. Декоративное искусство носило массовый характер. Мастеров – ремесленников не было, хотя и выделялись отдельные мастерицы, которые заслуженно пользовались большим уважением среди сородичей. Бытовое искусство отражало духовную культуру этого народа, удовлетворяло эстетические их потребности. Оно раскрывало в реалистических образах мир животных, отражало народные знания, чувства и мысли. Эвенки создали замечательный по красочности орнамент, который наносится на различные предметы материальной культуры: посуду, одежду, утварь и на другие предметы бытового назначения. Общение с другими народами благоприятно отразилось на их культурном развитии. Появившиеся с приходом русских, цветные нитки, шелк, бисерные нити и т.д. широко использовались при изготовлении орнаментов и рисунков.

Орнамент эвенков Забайкалья представляет форму сочетания геометрических фигур: чередующихся полос и квадратов, прямоугольников и кругов. Многие компоненты не имеют своего названия. В орнаменте не встречаются растений, а также волнообразные, меандровые украшения, столь распространенные в орнаментике соседних народов (бурят и якутов).

Орнамент наносится на предметы как утилитарного, так и художественного назначения: на шкатулки (авсак), сумы (пота), одежду, берестяные сосуды (туесы), коврики (кумаланы), на луки оленьих се-

дые вставки, на которых плотные ряды разноцветного бисера располагались уголками, острием вниз. Ниже колен эти две боковые вставки соединялись поперечной бисерной перемычкой. Вверху унты украшал широкий узорный край, состоящий из темных и светлых квадратов меховой мозаики. Позже его заменил борт из сукна или бархата с вышивкой бисером в виде арочного или полосного узора.

Особенно много творческой изобретательности и художественного вкуса проявлялось эвенками при изготовлении одежды, обуви, головных уборов и различных необходимых

одежды. Зипун дополняла меховая обувь из оленьих камусов. Унты – торбаса из оленьих камусов чрезвычайно рациональны и удобны в пользовании. Не смотря на то, что обувь особенно быстро снашивалась и заменялась новой, принцип соединения целесообразности и красоты и здесь оставалась в силе. Искусная мастерица умела придать своим торбасам стройную, изящную форму. С боков вшивались две симметричные вертикальные бисер-

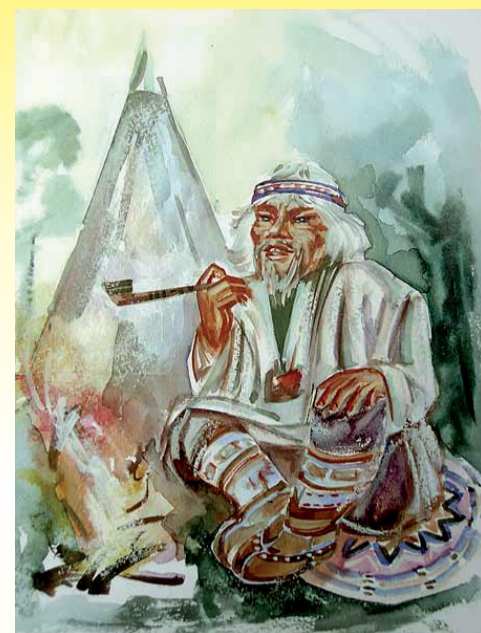
культурных предметов шаманов.

Их костюм был шит из ровдуги, обильно украшен меховой и ровдужной бахромой. На него навешивалось, кроме того, 16 кг кованых и литых железных изображений духов и “помощников шамана”.

ных участках, охраняя телят от хищников; в остальное время олени паслись на вольном выпасе, подходя к чумам лишь для утоления солевого голода. В летние месяцы промышляли боровую дичь (крупную таежную птицу), охотились на изюбря (русские купцы охотно скупали панты), ловили рыбу, собирали ягоды, дикий чеснок и лук. Грибов эвенки в пищу не употребляли. Осенью заготавливали мясо и готовились к новому охотничьему сезону.

Охота на соболя с собаками.
Соболь обнаружен на дереве

До революции орононы жили родами, имели промысловые и родовые культы, тотемы, шаманскую мифологию. В каждом роду был свой шаман, к которому обращались в случае болезни человека или оленей, просили провести ритуал, приносящий удачу на охоте, сопроводить душу умершего в верхний мир. Система шаманских мифологических представлений эвенков напоминает шаманские культы других малочисленных народов Севера и Сибири, а также американских индейцев. Вселенная делилась на три мира: нижний, где располагалось царство злых духов, средний, то есть землю, и верхний мир, где обитало верховное божество эвенков Сэвэки и добрые духи. Именно туда отправлялась душа умершего, а чтобы она не сбилась с дороги, ее сопровождал шаман. До сих пор в Бурятии можно встретить верховые захоронения — удивительные конструкции из свай, на которых установлен деревянный настил, куда и клали тело умершего. Часто похоронные обряды сопровождалась жертвоприношениями, как правило, оленными. При этом мясо оленя съедалось, а шкуру, голову и некоторые внутренние органы оставляли духам.

В охотничьей магии главное место занимали обряды, связанные с культом медведя. Медведь, сильный и могущественный зверь, у орононов считался хозяином тайги. Каждый охотник мог убить лишь строго ограниченное число медведей, за превышение этого чис-

ла жадный мог заплатить жизнью. Убивая медведя, эвенки говорили о нем иносказательно, оправдывали свои действия, объясняли хозяину, что иначе они поступить не могли. Вот рассказ пожилого эвенка Александра Эрдынеевича Степанова о медвежьей охоте: «Медведя поймал, надо извиняться. Извини, мол, надо было жиру взять или еще что. Жир-то ведь лечебный. Эвенки раньше на медведя шли ради жира, мяса так шибко не кушали, жир да желчь там брали. Конечно, перед тем, когда убить, молились, брызгали. Брызгали водкой или молоком. Разрешение бурхана (духа) брали, говорили: “Нандикан, разреши, мол, взять медведя, не хозяина, а того, кто просто медведь”. После того как убьешь, когда обдираешь, надо говорить, что, мол, тебя это не я обдираю, а муравьи тебя шекочут. Полностью ободрал, все что надо забрал, мясо закопал, потом голову берешь, в рот ветку положишь да завязываешь и на дерево, чтоб дух его за тобой не ходил». Оставление головы животного в традициях эвенкинского народа символизировало возрождение зверя, душа убитого животного, таким образом, могла вновь вернуться в родную тайгу, поселившись в новом медведе.

На территории Республики Бурятия в настоящее время эвенки компактно проживают в трех районах — Баунтовском, Курумканском и Северобайкальском. При этом в зависимости от основного вида деятельности они делятся на три группы — орононы, или оленные эвенки (от эвенкинского слова «орон» — олень), мурчоны, или конные эвенки, и ламочоны — от слова «ламо» — озеро (имеется в виду Байкал). Наиболее традиционными, сохранившими свою культуру в полной мере остались орононы, проживающие в основном в Баунтовском районе, поскольку остальные эвенкиские группы в Бурятии оставили оленеводство не так давно в силу объективных причин (в основном — падеж оленей от эпизоотии в конце XIX в.).

История взаимоотношений русских первооткрывателей с племенами забайкальских тунгусов начинается с 40-х годов XVII в., когда казаки активно осваивали земли к востоку от Байкала. Так, в 1641 г. казачий сотник Иван Осипов отправляет ко двору первое известное «сообщение о тунгусах», в котором, в частности, говорится: «На другой стороне Ламы (Байкала) живут тунгусы оленные. Бой у них лучной. У стрел рогатины и копейца все костяные, а железных мало. И лес, и дрова секут, и юрты рубят каменными и костяными топорками. Живут они в юртах наподобие шалашей, сверху покрытых шкурами. Разводят оленей и большие мастера в охоте, особливо на крупную дичь». Таким образом, русские встретили тунгусов практически в первобытном состоянии. В 1652 г. появляется Баунтовский казачий острог. К этому времени налажены дружеские отношения с забайкальскими тунгусами, их земли мирно присоединены к российским, а само местное население «приве-

дено в подданство к Белому царю». С момента присоединения забайкальских земель к России тунгусы немедленно становятся ясажными людьми, то есть платящими ясак — дань царю в виде пушнины, именованной в те времена мягкой рухлядью. На протяжении XVII — начала XVIII в. пушной промысел становится основным занятием эвенков, вытесняя распространенную ранее «мясную» охоту на крупного таежного зверя. Раньше охотники стреляли соболей и белок в основном для украшения одежды меховыми аппликациями, а теперь пушнина становится товаром. Добытые поверх ясака шкуры можно было обменять на деньги, муку. Известно, что скупщики пушнины нередко обманывали простодушных детей леса. Уезжали они, нагружившись мягкой рухлядью и фактически закабалив местное население — есть примеры того, что некоторые семьи тунгусов числились в должниках у купцов целыми поколениями.

Эвенкинский чум представлял собой конусообразно поставленные жерди, которые зимой покрывали шкурами, а в летнее время берестой. Внутри чума располагался очаг, над которым делали горизонтальную жердь для котла. Сверху в чуме оставляли отверстие для выхода дыма.

Летом эвенки объединялись родами для совместного выпаса оленей. С мая начинался отел важенок (самок оленей), и до июля их с молодняком держали в огорожен-

День эвенской культуры «Бакалдадяк»

16 марта «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» в Гродековском музее провело День эвенской культуры «Бакалдадяк» («Встреча»).

Впервые Этнический центр «Маранна» («Радуга») села Арка Охотского муниципального района, под руководством Галины Федотовны Слепцовой, представило программу Дня эвенской культуры.

Арка - село компактного проживания эвенков, центр эвенской культуры в Хабаровском крае. Там находится единственная школа, где преподают эвенский язык. И хотя Г.Ф. Слепцова преподает русский, именно она руководит летним лагерем «Родовое кочевье». В прошлом номере мы публиковали ее статью об этом уникальном лагере.

Не менее уникальным является и фольклорный коллектив центра «Маранна». В нем поют и танцуют взрослые и дети. После концерта в фойе музея зрители поднялись на второй этаж, где смогли познакомиться с выставкой рисунков и фотографий «Моя снежная родина». А еще посмотреть, как создаются изделия традиционного эвенского искусства, и стать участниками мастер-класса «Вышивка подшейным волосом оленя», который проводила и Матрена Осенина, или попробовать вышить бисером. Участники творческого центра приготовили блюда национальной кухни, чтобы угостить хабаровчан.

Историческая справка:

Арка – село в 120 км от Охотска. Первое упоминание о тунгусском (эвенском) стойбище находится в записках русских землепроходцев и путешественников конца 17 в. Место сезонных торгов и национальных культурных праздников родовых племен эвенков Приохотья.

Краткая история Охотского района

Первые русские землепроходцы появились на побережье Охотского (тогда Ламского) моря к началу 40-х годов 17 в. В 1647 г. отряд казака Шелковникова С.А. заложил ясачное зимовье-острог. Это и стало основой Охотска. По указу Петра 1 в 1716 г. установлено постоянное морское сообщение с Камчаткой, на верфях начато строительство морских судов. Охотск становится отправным пунктом для всех экспедиций, проводивших исследования на северо-востоке и открывших с запада Северную Америку. С 1731 по 1849 г. Охотск – главный порт России на Тихом океане, здесь положено начало Тихоокеанскому флоту. Связан с именами Беринга, Чирикова, Биллингса, Шелехова и многих других выдающихся мореплавателей-исследователей. Основано первое на дальневосточном Севере промышленное предприятие – кирпичный завод, продукция которого поставлялась в Америку, Японию и другие страны.

В 20-е годы прошлого столетия на Дальнем Востоке проводилось новое административно-территориальное

"Пост Хабаровка" Гродековский Музей.

Галина Слепцова

"Пост Хабаровка" Гродековский Музей

деление. Постановлением Президиума ВЦИК 4 января 1926 г. был образован Охотский район в составе Дальневосточного края. (ДВК). На момент образования численность населения – 2774 чел., из них 1593 вели кочевой образ жизни. В хозяйствах было 15,5 тыс. оленей, 109 лошадей, 122 коровы, 326 ездовых собак. Основа хозяйствования – традиционные отрасли: сезонный лов рыбы, оленеводство, охота на морского и

пушного зверя, добыча золота. В 50-е годы создан Охотско – Аянский рыбтрест, началось строительство рыбопромышленных предприятий, образовались первые колхозы. В 1994 г. в целях сохранения и развития традиционных форм хозяйствования малочисленных народов Севера определена территория традиционного

природопользования площадью 80 тыс. кв.км. Население района – 12373 чел., малочисленных народов Севера – 1492 чел. (по данным на 01.01.2004).

Культовые обряды эвенов.

Бытовали промысловые культы, культ медведя, очага, духов - хозяев природы, шаманство. По случаю добычи медведя устраивали праздник, кости животного складывали в анатомическом порядке на свайном помосте. При болезни кого-либо из членов общины приносили в жертву оленя, мясо съедали сообща, шкуру вывешивали на шесте. Обычай «кормления» огня существует до сих пор.

Обрядовые обычаи эвенов включают массовые общеплеменные ритуальные празднества, содержащие благопожелания и религиозные песни-пляски, личностные формы взаимодействия человека с миром духов на основе шаманства. Круговые песни-пляски (хэ-дэ) сопровождаются песней запева-лы, которому вторит хор.

соответственно «макушка зимы» и «макушка лета».

Фольклор, музыкальные инструменты.

Фольклор эвенов включает сказки, бытовые рассказы, исторические легенды и предания, богатырский эпос, песни, загадки, заклинания-благопожелания.

Сказки разделяются на волшебные, бытовые и сказки о животных, типичными образами которых были умный, хитрый соболик, добродушный, доверчивый медведь, простоватый, глупый волк, трусливый заяц, хитрая лиса. Сюжет волшебных сказок строится вокруг борьбы со злыми духами. Бытовые сатирические сказки, в которых изображается реальный быт, направлены против ленивых, глупых и жадных, в них говорится о столкновениях между богатыми и бедными, даются благоразумные советы. Исторические предания - это рассказы о вражде между эвенскими родами, о войнах с коряками, юкагирами и др.

В эпосе, а он богат, преобладают сюжеты, связанные с таинственным рождением богатыря, его испытаниями, сватовством, борьбой с врагами. Песни пели любовные, лирические, бытовые, колыбельные, основанные на импровизации.

«Бакалдадяк» (встреча)

"Пост Хабаровка" Гродековский Музей

Матрёна Осенина

Календарь.

С принятием православия в середине XVIII века распространились христианская обрядность, православный календарь в виде деревянных досок-«святцев», дни на которых отмечали отверстиями. Каждые два месяца отделяли горизонтальными линиями, они изображали один из шести сезонов года. Православные праздники отмечали крестиками.

Деление года на месяцы определяли по частям тела, начиная с правой руки: начало года - сентябрь (ойчири унма - «поднимающаяся тыльная поверхность кисти руки»), октябрь (ойчири билэн - «поднимающееся запястье»), ноябрь (ойчири ечэн - «поднимающийся локоть»), декабрь (ойчири мир - «поднимающееся плечо») и т. д. Затем счет месяцев переходил на левую руку и шел по ней в нисходящем порядке: февраль (эври мир - «спускающееся плечо») и т. д. Январь (тугэни хэ) и июль (дюгани хэ) называли

Мастер - класс по эвенски

"Пост Хабаровка" Гродековский Музей

Ритуальный багульник

Влияние русского православия на быт коренных народов Приамурья и Приморья

www.khverparhia.ru

Иеромонах Никанор (Лепешев):
Миссионерская деятельность среди коренных народов Дальнего Востока - способ сохранить их от вымирания

История Хабаровской епархии Русской Православной Церкви

Продолжение. Начало в №1, январь - февраль 2012г.

Святитель с первых дней своего пребывания на Амуре взялся за организацию миссии и просвещения в этих землях. Владыка Иннокентий устраивал миссионерские станы, строил по Амурскому краю церкви и школы, выписывал через китайскую миссию христианские книги на маньчжурском языке, содействовал составлению новых переводов местными переводчиками, особенно на гольдском наречии. Наряду с обязательными предметами, изучаемыми во всех семинариях, в приамурских духовных школах преподавался маньчжурский язык, знание которого было необходимо миссионерам. Частным образом изучались и другие языки коренных народностей Дальнего Востока. После 1858 года на российском Дальнем Востоке один за другим стали строиться новые военные посты, которые очень быстро превращались в города. Так, в 1858 году был заложен Хабаровск, в 1860 – Владивосток, в 1866 – Никольск. Со временем среди всех дальневосточных городов всё большее и большее значение приобретал Хабаровск, который и стал с 1884 года центром новообразованного Приамурского генерал-губернаторства. Церковным же центром Дальнего Востока по-прежнему оставался Благовещенск.

В конце 1869 года был подписан

Царский Указ о выделении из состава Камчатской, Курильской и Алеутской епархии самостоятельной Якутской епархии. А в 1870 году, после продажи Аляски Соединённым Штатам, из Камчатской епархии была выделена самостоятельная Алеутская епархия. Всё это произошло уже при преемнике святителя Иннокентия епископе Вениамине (Благодравове) (18 марта 1868 — 31 марта 1873).

После него архиереями Камчатскими и Курильскими, с пребыванием в Благовещенске-на-Амуре, поочерёдно были: Павел (Попов) (31 марта 1873 — 25 мая 1877), Маргиниан (Муратовский) (17 октября 1877 — 11 мая 1885), Гурий (Буртасовский) (22 июля 1885 — 24 октября 1892), Макарий (Дарский) (25 октября 1892 — 7 сентября 1897) и Евсевий (Никольский) (4 октября 1897 — 1 января 1899).

Даже после отделения Якутской и Алеутской епархий, территория Камчатской епархии оставалась огромной. И в 1899 году она была разделена на две автономные епархии – Приамурско-Благовещенскую и Владивостокско-

В Благовещенске продолжала действовать Благовещенская духовная семинария, открытая ранее в 1871 году. К 1917 г. в Благовещенской епархии насчитывалось 76 храмов, 2 монастыря, 83 церковноприходские школы, 91 священник и 17 диаконов.

Невозможно переоценить значение деятельности епархии по освоению и становлению жизни на новых землях. Тысячи переселенцев из европейской части Российской империи несли в осваиваемые земли православную веру и делились ею с местными жителями. Монастыри, церкви, часовни и моленные дома приобщали население к основам православия и русской культуры. Этому способствовали и приходские школы, открытые как для русских детей, так и для детей аборигенов. К концу XIX в. в Приамурье функционировало 18 школ для инородцев с 389 учащимися. Одной из первых официально зарегистрированных миссионерских школ была Хабаровская. Священнослужители способствовали распространению книжной культуры среди населения Дальнего Востока, в

"Пост Хабаровка" СИКАЧИ-АЛЯН 2012г.

Ново-Спасского монастыря иером. Филипп. К 1917 г. Богородично-Феодоровский монастырь насчитывал около 20 человек братии, а вместе с трудниками в нём постоянно проживало до 40 человек. При обители была открыта школа. Монахи окормляли все близлежащие селения, совершали миссионерское служение среди язычников-нанайцев, чьи стойбища располагались по берегам Тунгуски.

Также на рубеже веков Православная Церковь активно участвовала в культурной жизни дальневосточного общества, принимая участие в официальных церемониях, в учебном процессе в образовательных учреждениях (где кроме «Закона Божия», образованное духовенство вело курсы изящной словесности и т.п.) и в публичных чтениях.

Без сомнения можно говорить о том, что церковная жизнь на территории нынешней Хабаровской епархии встретила 1917 год, переживая период своего расцвета.

Среди Благовещенских Преосвященных, окормлявших Приамурье в начале XX века, особо следует выделить священномученика Евгения (Зернова) – одного из авторитетнейших российских иерархов того времени. Будучи молитвенником и аскетом, святитель также имел замечательный дар проповедника, являлся ревностным миссионером, а впоследствии стал бесстрашным исповедником Имени Христова перед лицом воинствующих безбожников. В течение девяти лет, с 1914 по 1923 г., владыка Евгений был епископом Приамурским и Благовещенским. При нём на территории нынешней Хабаровской епархии достигло расцвета миссионерское и просветительское служение, было открыто много новых церквей. Им были освящены храм во имя преп. Алексея Человека Божия на Алексеевской площади в Хабаровске и монастырская церковь в честь Феодоровской иконы Божией Матери в Тунгусской мужской обители близ с. Архангеловка. Святитель Евгений завершил свой земной путь 20 октября 1937 г., приняв мученический венец за Христа в Карагандинском лагере.

Продолжение в следующем номере.

Иеромонах Никанор (Лепешев)

"Пост Хабаровка" СИКАЧИ-АЛЯН 2012г.

Камчатскую. Большая часть территории нынешней Хабаровской епархии оказалась с того времени в ведении Благовещенских архиереев. За время существования Благовещенской епархии во главе ее находились очень деятельные архиереи: Иннокентий (Солодчин) (9 февраля 1899 — 24 сентября 1900), еп. Никодим (Боков) (17 декабря 1900 — 03 ноября 1906), еп. Владимир (Благодарумов) (3 ноября 1906 — 22 мая 1909), еп. Евгений (Бережков) (22 мая 1909 — 11 июля 1914), Евгений (Зернов) (11 июля 1914 — 13 августа 1930).

В Благовещенской епархии в момент ее образования действовало 66 приходов. Миссионеры епархии проповедовали Православие среди гольдов, гилияков, тунгусов, нигитдальцев и ороchon.

том числе и через сеть церковноприходских библиотек.

Большие каменные храмы Хабаровска, выстроенными как на деньги благотворителей, так и простого народа, в конце XIX века становятся центрами богослужебной жизни города. Такими храмами являлись Градо-Хабаровский Иннокентьевский каменный храм, построенный в 1898 году и Градо-Хабаровский Успенский каменный собор, построенный в 1886 году.

В 1910 г. недалеко от Хабаровска, близ села Архангеловка, что на р. Тунгуска, был открыт мужской общежительный монастырь в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Первым настоятелем обители стал её строитель иером. Иоасаф (Крупенин). А в 1914 г. его сменил приехавший из московского

"Пост Хабаровка" СИКАЧИ-АЛЯН 2012г.

У аборигена есть эксперт

"Пост Хабаровка"

В январе этого года приступил к работе главный эксперт по правам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Распоряжением председателя Думы на должность назначен Иван Бельды, возглавлявший ранее Собрание депутатов Нанайского муниципального района.

Должность главного эксперта по правам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации введена с нового, 2012 года в Законодательной Думе Хабаровского края. К выполнению своих должностных обязанностей приступил Иван Бельды, возглавлявший ранее Собрание депутатов Нанайского муниципального района.

Основная задача главного эксперта - оказывать содействие в решении вопросов КМНС, а также способствовать реализации мер, направленных на осуществление государственной политики в отношении коренных малочисленных народов.

- Работа мне знакома, - отметил Иван Андреевич. - Много лет я проработал председателем Собрания депутатов Нанайского муниципального района, который относится к территориям компактного проживания коренных малочисленных народов

Севера - нанайцев и удэгейцев. И рассматривать вопросы, связанные с традиционной деятельностью, образом жизни, обычаями этих народов, приходилось постоянно. Разбираюсь, конечно, и в законодательной базе - федеральных и региональных законах, регламентирующих вопросы защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

В последнее время положению народов Севера уделяется все больше внимания. Усилился интерес к этим вопросам и со стороны Законодательной Думы Хабаровского края. Главный эксперт по правам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации будет принимать участие в подготовке региональных и федеральных законопроектов по вопросам защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов, направляемых краевым парламентом в порядке реализации права законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В обязанности эксперта входит также подготовка материалов к совещаниям, заседаниям рабочих депутатских групп по обсуждению проектов законодательных инициатив и рекомендаций депутатских слушаний по вопросам, входящим в его компетенцию, участие в работе Парламентской Ассоциации «Дальний Восток

и Забайкалье», заседаниях Совета председателей представительных органов городских округов и муниципальных районов при Думе, затрагивающих права и законные интересы коренных малочисленных народов.

Первое задание эксперта

Первым заданием Ивана Андреевича Бельды на новой должности стала командировка в поселок Шахтинский Верхнебуреинского района, который является местом компактного проживания эвенков.

От редакции:

Журнал «Aborigen» и Ивана Андреевича Бельды связывает давняя дружба. Когда наше издание было приложением к газете «Пост Хабаровка», мы печатали на его страницах поэтическое произведение Ивана Андреевича «Сказ об Амуре». Заканчивает автор поэму строками, которые звучат как клятва:

**Поздно, нет ли, но все мы обязаны
Для потомков Амур сохранить,
Нитью жизни одною мы связаны,
Не прервется тогда эта нить.**

Хабаровская краевая общественная организация «Объединение по защите культуры, прав и свобод коренных малочисленных народов Приамурья» желает Ивану Андреевичу Бельды успехов в его непростой, но такой необходимой для всех аборигенов деятельности.

Редакция журнала «Aborigen» в следующем номере начнет публиковать ряд статей, предоставленных нам главным экспертом И.А.Бельды для того, чтобы представители коренных малочисленных народов могли подробно ознакомиться с нормативными актами, документами и комментариями к законам, а также прочитать ответы эксперта на часто задаваемые вопросы. Любой, кто хочет получить ответ на свой вопрос, может написать нам в журнал, мы обязательно передадим все ваши вопросы по адресу: Законодательная Дума Хабаровского края, главному эксперту И.А. Бельды. И обязательно опубликуем ответы. Долг каждого поддержать Ивана Андреевича на его новом поприще, так как его работа - это работа на достойное будущее для всех нас.

В 2002 году, еще будучи председателем совета депутатов Нанайского национального района Иван Андреевич Бельды был в составе делегации, которая с дружеским визитом выезжала в китайский город Тунцзян. Тогда нанайцы России и хэджэ Кита подписали договор о сотрудничестве в сохранении и развитии национальной культуры и обычаях. В связи с новой должностью Ивана Андреевича Бельды наверняка и это сотрудничество поднимется на более высокий уровень.

Целью поездки в далекий северный поселок стало изучение жизнеобеспечения населенного пункта, комфортности проживания в нем. Ведь Шахтинский - поселок необычный: полтора года назад был принят Закон Хабаровского края об упразднении сельского поселения «Поселок Шахтинский» как муниципального образования, и управление поселком перешло району.

На вопрос Ивана Бельды «Как живется вам в поселке?» - среди собравшихся в местном клубе кроме эвенков было и двое русских жителей, все отвечали практически хором: «Хорошо! Появился в поселке свет, и даже есть уличное освещение! Построен колодец, работает таксофон, руководство района отремонтировало мост, есть детская площадка, скоро появится цифровое телевидение - передатчик уже завезен, весной начнется монтаж оборудования». А ведь это всего 3-й населенный пункт в Верхнебуреинском районе, где жители смогут посмотреть программы в качественном изображении на «цифре».

А в работу главный эксперт взял в вопрос о лицензиях на охоту - шахтинцы недовольны порядком их выдачи и стоимостью, и вопрос подтверждения эвенками своей национальности.

Подводя итоги встречи, Иван Андреевич сказал: «Расходы бюджета сельского поселения «Поселок Шахтинский» в 2009 году составили 622,7 тыс. рублей, из них фонд оплаты труда управления - 567,7 тысяч, или 91,2 процента. У себя в районе такие бюджеты поселений я называл «самообразованием», потому что средств на нужды поселений практически нет!». С таким бюджетом, считает И.А. Бельды, невозможно говорить о развитии поселка, поэтому совершенно правильной стала инициатива жителей, болеющих за свой поселок, о передаче управления району. Всего на цели жизнеобеспечения поселка из районного бюджета направлено 1695,7 тысячи рублей, это в 2,5 раза больше по сравнению с расходами местного бюджета бывшего поселения, хотя доходы в районный бюджет от поселка остались прежними - 70-75 тысяч рублей. «Как эксперт, считаю, что и схема управления Шахтинским и схемы его финансового обеспечения определены правильно. В этом я убедился и на встрече с жителями поселка, и лично осмотрев Шахтинский, побывав в домах людей, на новой дизельной электростанции», - сказал Иван Андреевич.

Хозяин Ольхона

бурятская сказка

себе мудреца-отшельника, да отступился: сколько ни послал туда он воинов, гора никого не пускала. Всякий, кто отважился подниматься на гору, сваливался мертвым, потому что на головы непрошенных гостей с грохотом обрушивались огромные камни. Так все и оставили в покое Хан-гута-бабая.

Случилось так, что у одной островитянки Тэ-ген-бурхан казнил мужа, молодого табунщика, за то, что тот непочтительно взглянул на него.

Ударилась с горя молодая женщина оземь, залилась горючими слезами, а потом, воспылав лютой ненавистью к Тэ-ген-бурхану, стала думать о том, как избавиться свое родное племя от жестокого повелителя. И надумала она пойти в горы и рассказать Хан-гута-бабаю о тяжелых страданиях жителей острова. Пусть он засту-

пится за них и накажет Тэ-ген-бурхана. Молодая вдова отправилась в путь. И удивительно, там, где срывались самые ловкие воины, она поднималась легко и свободно. Так она благополучно достигла вершины горы Ижмией, и ни один камень не свалился на ее голову. Выслушав смелую, свободолобивую островитянку, Хан-гута-бабай сказал ей:

— Хорошо, я помогу тебе и твоему племени. А ты возвращайся назад и предупреди об этом всех островитян. Обрадованная женщина спустилась с горы Ижмией и исполнила то, что наказал ей сделать мудрый отшельник. А сам Хан-гута-бабай в одну из лунных ночей опустился на землю Ольхона на легком белопенном облаке. Припал он к земле ухом и услышал стоны загубленных Тэ-ген-бурханом невинных жертв.

— Верно, что земля Ольхона вся пропитана кровью несчастных! — возмутился Хан-гута-бабай. — Тэ-ген-бурхана не будет на острове. Но вы должны помочь мне в этом. Пусть горсть земли Ольхона окрасится в красный цвет тогда, когда мне это будет нужно! И наутро отправился к Шаманской пещере. Разгневанный повелитель вышел к мудрецу-отшельнику и враждебно спросил его:

— Зачем пожаловал ко мне? Хан-гута-бабай спокойно ответил:

— Хочу, чтобы ты оставил остров.

Тэ-ген-бурхан еще больше вскрипел:

— Не бывает этому! Я здесь хозяин! И я расправлюсь с тобой!

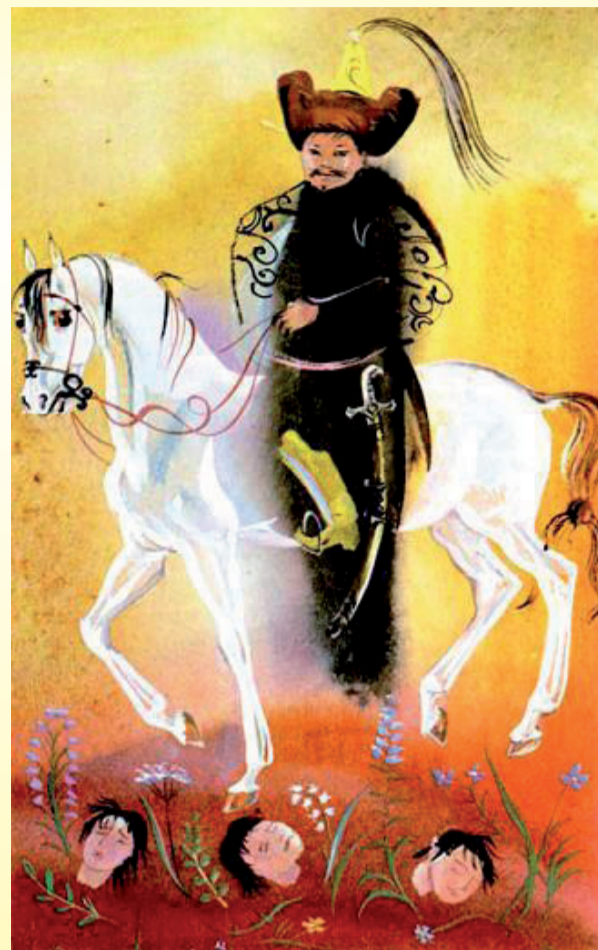
— Я тебя не боюсь, — сказал Хан-гута-бабай. Огляделся и добавил: — Есть и на тебя сила!

Поглядел по сторонам и Тэ-ген-бурхан и ахнул: недалеко стояли плотной стеной нахмуренные островитяне.

— Так ты хочешь решить дело битвой! — вскричал Тэ-ген-бурхан.

— Я этого не говорил, — опять же спокойно сказал Хан-гута-бабай. — Зачем проливать кровь? Давай-ка лучше поборемся, так мирному будет!

— Давай!

Дол-

го

боро-

лись

Тэ-ген-

бурхан

с Хан-

гута-

бабаем,

однако

никто

не мог

добиться

перевеса

— оба

оказались

на-

стоящими

бо-

гатырями,

рав-

ными по

силе.

С тем

и разо-

шились.

Догово-

рились

а земля в чашке Тэ-ген-бурхана заалела. И в этот миг оба они проснулись. Глянул на свою чашку Тэ-ген-бурхан и тяжело вздохнул:

— Ну что же, тебе владеть островом, — сказал он Хан-гута-бабаю, — а мне придется кочевать на другое место.

И тут же подал распоряжение своим монголам навьючивать на верблюдов имущество и разбирать юрты. Вечером Тэ-ген-бурхан приказал всем лечь спать. А ночью подхваченные мощными тенями Эрлен-хана монголы с верблюдами и всем имуществом были быстро перенесены за Байкал. Наутро они проснулись уже на том берегу. Но многие бедные монголы остались жить на острове. От них-то и произошли ольхонские буряты, населяющие этот остров ныне.

Бурятская народная сказка с иллюстрациями: Т.А.В. Пруго

земля сделается красной, тому покидать остров и кочевать на другое место, а у кого земля не изменит цвета, тому и оставаться владеть островом.

На следующий вечер согласно уговору они сели рядышком на войлок, посланный в Шаманской пещере, поставили у ног своих по деревянной чашке, наполненной землей, и легли спать.

Наступила ночь, а с ней наступили и коварные подземные тени Эрлен-хана, на помощь которого крепко надеялся его жестокий брат. Тени заметили, что земля окрасилась в чашке у Тэ-ген-бурхана. Немедленно перенесли они эту чашку к ногам Хан-гута-бабая, а его чашку — к ногам Тэ-ген-бурхана. Но кровь загубленных оказалась сильнее теней Эрлен-хана, и когда яркий луч утреннего солнца ворвался в пещеру, земля в чашке Хан-гута-бабая потухла,

